

DOI: 10.24069/2542-0267-2017-2-4-107-112

ЭТИКА ПУБЛИКАЦИЙ

Публикационная этика: моральные принципы и культурный диссонанс¹

Николас Джон Рашби*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия*ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2379-1402>,nick.rushby@conation-technologies.co.uk

Резюме: Недобросовестность в академической среде набирает все большие обороты, нарушая принципы морали. В статье рассматриваются два важных фактора проблемы: с одной стороны, противоречивость различных восприятий недобросовестности, с другой – усиливающееся давление на студентов и преподавателей по поводу публикационной активности. Делается вывод, что выявление и пресечение недобросовестности не является единственным решением проблемы: важно просвещение в области этики научных публикаций, и ответственность за него должны разделить журналы и научные руководители.

Ключевые слова: этика публикаций, публикационная активность, академическая недобросовестность, плагиат, авторство, неэтичное поведение.

Для цитирования: Рашби Н. Д. Публикационная этика: моральные принципы и культурный диссонанс. *Научный редактор и издатель*. 2017;2(2-4):107-112. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-2-4-107-112.

Благодарности: Благодарю своего давнего друга и коллегу Колина Латчем за полезные комментарии к проекту этой статьи.

Publication ethics – moral principles and cultural dissonance²

Nicholas John Rushby*Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia*ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2379-1402>,nick.rushby@conation-technologies.co.uk

Abstract: The incidence of academic misconduct in publishing appears to be increasing and is creating a moral outrage. This papers looks at two contributing factors: the collision of different understandings of what is and what is not, acceptable, and the increasing pressure on students and faculty to publish. It concludes that detection and punishment are not the sole solution to the problem: we need better education in publication ethics and the responsibility for that must be shared between journal and research supervisors.

Keywords: publication ethics, publication activity, academic dishonesty, plagiarism, authorship, unethical behavior.

For citation: Rushby N. J. Publication ethics – moral principles and cultural dissonance. *Science Editor and Publisher*. 2017;2(2-4):107-112. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-2-4-107-112.

Acknowledgements: My thanks go to my long-time friend and colleague Colin Latchem for his helpful comments on a draft of this article.

¹ Перевод статьи: Rushby N. Publication ethics - moral principles and cultural dissonance. *Editorial Office News*. 2017. P. 4–9. DOI:[10.18243/eon/2017.10.5.3](https://doi.org/10.18243/eon/2017.10.5.3).

² Заглавие статьи, фамилия автора, аффилиация, реферат на английском языке полностью соответствуют оригиналу.

ВВЕДЕНИЕ

Меня, как редактора различных научных журналов, проблема плагиата беспокоит на протяжении многих лет. Первый раз я столкнулся с ней в 1979 г., когда несколько недель исполнял обязанности редактора журнала «Programmed Learning & Educational Technology». Это было мое боевое крещение. Два оппонента обвинили друг друга в плагиате. Оба работали в Калифорнии, и казалось, что мне надолго

придется остаться на Западном побережье США в качестве главного свидетеля в их судебном разбирательстве, но, к счастью, его удалось избежать. Этот случай многому научил меня и поспособствовал появлению интереса к этике научных публикаций.

Деятельность «Диссернета» позволила выявить недобросовестность российских журналов на таком уровне, который, по мнению части представителей Западной Европы, заслуживает общественного воз-

мушения. Для нероссийских читателей следует пояснить, что «Диссернет» – это сетевая организация добровольцев из России и других стран. Ее миссия состоит в выявлении плагиата в диссертациях и научных статьях, написанных учеными и правительственными лицами. «Диссернет» утверждает, что «не связан обязательствами ни с какими государственными органами, правительственными или административными учреждениями, политическими движениями или объединениями, коммерческими корпорациями или компаниями. Участники ведут работу в сообществе, независимо от своих политических, корпоративных или каких-либо иных пристрастий, не преследуют никаких коммерческих целей, их усилия не направлены на рекламу или продвижение какого-либо продукта или торговой марки, они не ставят перед собою никаких целей, кроме ... [противодействия] незаконным махинациям и подлогам в области научной и образовательной деятельности, в особенности в процессе защиты диссертаций и присвоения ученых степеней в России» [1]. Организация основана в 2013 г., к 2016 г. ею выявлено около 5600 лиц, уличенных в плагиате, и огромное количество научных журналов, публиковавших статьи сомнительного качества.

Очевидно, что любое выявление академической недобросовестности и просвещение авторов в области исследовательской и публикационной этики должно поощряться. Однако прежде всего необходимо прояснить причины, по которым плагиат и другие нарушения этики считаются академической недобросовестностью, и понять, что, помимо выявления и пристыжения нарушителей, может быть сделано для искоренения или по крайней мере для уменьшения масштабов этого явления.

Я назвал наше возмущение по поводу публикационной этики моральным принципом, не потому что оно ущемляет наши интересы, а потому что оно вызвано нарушением прав окружающих, например, тех, чья работа была украдена и тех, кто введен в заблуждение относительно академического статуса плагиатора. Мы порицаем плагиаторов бескорыстно, поскольку ценим добросовестность и справедливость. Тем не менее в своем недавнем письме в журнал «Nature» Джордан, Хоффман, Блум и Ранд [2] предположили, что мотивы морального возмущения могут быть корыстными, так как осуждающие плохое (например, плагиат) вызывают больше доверия у окружающих. Порой моральное возмущение неожиданно обретает свой собственный импульс и требует осторожных трактовок.

Таким образом, хотя «Диссернет» и делает очень важную работу, при обсуждении публикационной этики нужно знать чувство меры и проводить его осмысленно. Меньше шума, больше конкретики!

Проблема публикационной этики многоаспектна, и в рамках одной статьи описать ее довольно слож-

но. Поэтому здесь мы сосредоточим внимание на плагиате (и связанных с ним повторной переработке текста и веерной рассылке), а также на вопросах авторства. Кроме того, мы коснемся проблемы хищнических публикаций, но интересуясь этим вопросом я советую обратиться к работе, в которой даны более подробные комментарии [3].

ЭТИКА КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОНСТРУКТ

Прежде всего, полезно выяснить, что мы понимаем под этикой в контексте публикационного процесса. Большая часть словарей определяет этику как «нравственные принципы, которые влияют на поведение человека и его деятельность» или как «определенное морально правильное поведение». В данном случае поведение и деятельность – это процесс написания и подачи научной статьи или, с точки зрения редактора, – процесс рассмотрения и оценки научной работы (прочие участники публикационного процесса, например, рецензенты, члены академических советов или издатели, смотрят на него по-своему). Данное определение заставляет нас задуматься о том, что такое мораль. В тех же словарях мораль описывается как «понятие, связанное или вытекающее из кодекса поведения, который считается правильным или приемлемым в отдельно взятом обществе. Полагаю, именно это определение стало причиной вставшей перед нами проблемы. Оно подразумевает, что то, что считается правильным или приемлемым, варьируется от общества к обществу. То есть то, что приемлемо и поэтому этично в одном обществе, может быть неприемлемым или неэтичным в другом.

Рассмотрим, например, конфуцианскую систему образования, широко распространенную на большей части Юго-Восточной Азии. Каждый, кто имел опыт преподавания в этом регионе, знаком с культурой, в рамках которой к профессору относятся как к человеку, знающему о своем предмете все и передающему часть своих знаний учащимся, которые не знают ничего или знают очень мало. Поэтому использование авторского текста профессора учениками означает лишь признание и почитание его научных заслуг. Кроме того, учащимся часто раздаются лекции и прочие раздаточные материалы для запоминания и копирования, что приводит к усвоению в процессе обучения навыков плагиата [4]. В китайской культуре ссылок на цитируемый текст особого значения не придается, и, как сообщает Хуэцин [5], плагиат только недавно стал предметом беспокойства в азиатских учебных заведениях. Поэтому нет ничего удивительного в том, что азиатские студенты не имеют представления о понятии плагиата.

В России под плагиатом понимается воспроизведение чужого труда и не подразумевается копирование или повторное использование собственного текста. Поэтому последнее считается приемлемой практикой и зачастую российских авторов шокирует,

что самоплагиат неэтичен и запрещен авторитетными международными журналами.

Французский анархист Пьер-Жозеф Прудон в своей книге «Что такое собственность? Или Исследование о принципе права и власти», изданной в 1840 г., написал, что «собственность – это кража». Мы вполне можем сказать, что «Интеллектуальная собственность – это кража». Интеллектуальная собственность (ИС) является собственным знанием человека, его новой созидательной идеей, которую он создал и которая позволяет ему получить признание или материальную выгоду. На множестве веб-сайтов поддерживается кража интеллектуальной собственности, при этом заявляется, что не происходит ничего плохого, поскольку осуществляется сбор научных статей с других веб-сайтов, которые предоставляются в бесплатный доступ. Подобное, не содержащее сведений об авторе воспроизведение текстов означает, что кто-то осознает ценность и получает выгоду от чужих интеллектуальных активов, которые имеют те же права, что и реальная собственность.

Использование сети Интернет делает нас ленивыми: поисковые системы настолько облегчают доступ к большинству текстов, что мы забываем о том, что они имеют авторство и должны быть правильно цитируемыми при повторном использовании.

Научные публикации выходят на все более международный уровень. Чтобы эта система работала, авторы и журналы должны прийти к общему пониманию того, что является приемлемым для академического письма.

ПОЧЕМУ ПЛАГИАТ ОТНОСИТСЯ К НЕДОБРОСОВЕСТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ?

Существуют две основные формы плагиата. Первая и наиболее выраженная заключается в заимствовании работы другого исследователя или автора с претензией представить его труд как свой собственный. Проще говоря, это – кража. Научное исследование, как правило, основано на положениях, выработанных другими людьми: едва ли кто-то из нас может придумать идею абсолютно новую, не имеющую отсылок к тому, что уже было сделано. Поскольку наши исследования основаны на идеях и результатах, полученных другими людьми, мы должны признать их вклад. Мы должны процитировать их работу, чтобы показать, насколько расширили или опровергли их выводы. Этот принцип был выработан почти девять веков назад. Цитата, которая часто приписывается английскому философу XVII века, астроному и математику Исааку Ньютону, на самом деле принадлежит английскому педагогу, дипломату, епископу Шартра, Иоанну Солсберийскому, жившему в XII веке, звучит следующим образом:

«Мы подобны карлика́м, усевшимся на плечах великанов; мы видим больше и дальше, чем они, не потому, что обладаем лучшим зрением, и не потому,

что выше их, но потому, что они нас подняли и увеличили наш рост собственным величием» [6]³.

Существует ряд прочно установившихся международных соглашений, регламентирующих количество чужих текстов, допустимых к цитированию без письменного разрешения автора. Как правило, они относятся ко всем цитированиям, которые предполагаются к использованию в научной статье. Это называется «добросовестным использованием» или «честной практикой» [7]. Однако авторам следует знать, что понимание «честной практики» разнится от страны к стране. Например, в Великобритании и Северной Америке правила по этому поводу менее строгие, чем в Германии.

Использование своей собственной работы, опубликованной ранее в журнальной статье, книге или сборнике конференций, называется «самоплагиатом» или, что менее уничижительно, «повторным использованием текста». В этом случае кражи чужого труда не происходит, но многократное использование своего текста означает неоправданное преувеличение своего вклада в науку. При этом нарушается лицензионное соглашение с издателем: и с тем, кто опубликовали текст первично, и с тем, кто допустил повторную публикацию. Чикагский стилистический справочник (Chicago Manual of Style) предупреждает: «При подписании контракта с издателем автор гарантирует, что его работа является оригинальной, что автор является ее владельцем, что никакая из ее частей не была ранее опубликована и что у автора нет иных соглашений по поводу ее полной или частичной публикации» [8]. Допустимая степень повторного использования текста определяется индивидуально: граница между этичным и неэтичным поведением автора отдается на откуп здравого смысла. Обстоятельное рассмотрение этики подобных вопросов см. в [9].

В сведениях для авторов, публикуемых большинством журналов, указывается, что автор должен «подтвердить, что его работа является оригинальной, не была опубликована ранее и не принята к публикации в другом издательстве». Отправка рукописи двум или более журналам одновременно вызывает нескончаемые проблемы, поскольку, как правило, достаточно сложно определить, какая из версий статьи опубликована первично. При этом последующая версия считается дублирующей и должна быть отозвана. Между тем некоторые журналы медлят с решением о публикации, а некоторые авторы, что объяснимо, нетерпеливы. Поэтому во избежание путаницы автор должен отозвать свою статью перед ее отправкой в другой журнал. Бывают случаи, когда автор преднамеренно осуществляет веерную рассылку рукописи, чтобы получить «две публикации по цене одной», и это совершенно неприемлемо.

³ Цитата на самом деле принадлежит Бернарду Шартрскому, в «Металогике» Иоанн Солсберийский приводит ее со ссылкой. – Прим. пер.

Еще 15 лет назад проверка на плагиат не была такой легкой как сегодня, считалось, что читающие рукопись рецензенты, обладая обширными знаниями в своей области, могут обнаружить заимствования. Скорее всего, это было самонадеянно, и неоправданным было бы и в наши дни. Я, например, за свой 37-летний опыт работы редактором только раз был свидетелем того, что рецензент корректно выявил плагиат. К счастью, широкое распространение программной проверки на плагиат сделало его выявление более определенным. Мы могли предполагать, что плагиат всегда присутствовал в научных публикациях, но теперь мы можем это обнаружить.

Плагиат является не только проблемой российских авторов и российских журналов. За трехлетний период iThenticate обнаружил плагиат в 1237 рукописях уважаемого журнала «British Journal of Educational Technology» (BJET) [10]. Из них в 132 (10,6 %) объем плагиата был более 40 % (порог, при котором iThenticate делает предупреждение о плагиате). Даже несмотря на то что при дальнейшем анализе небольшой процент из них оказался допустимым повторным использованием текста (обзорные статьи, как правило, имеют высокую степень повторов), большинство из этих рукописей пришлось отклонить. Кроме того, дальнейший анализ позволил выявить, что степень распространения плагиата у авторов имеет страновую дифференциацию.

Редакторы, как правило, сдержанны в публичных высказываниях об уровне плагиата в своих журналах. Наверняка есть и те, кто предпочел бы избежать проверок, понимая, насколько обширен может быть плагиат в журнальном портфеле. Однако мое общение с редакторами изданий (в области образовательных технологий), проводящими проверку на плагиат, подтверждает, что данные BJET достаточно закономерны.

ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АВТОРСТВА

Список авторов статьи свидетельствует о том, что все они внесли значительный вклад в науку и таким образом стали более статусными и престижными. Он также означает, что эти ученые взяли на себя ответственность за весь текст статьи, а не только за те разделы, которые они писали. Если впоследствии данные статьи будут признаны неточными и последует публикация корректив статьи, их репутация пострадает. Если же в статье выявится плагиат и она станет предметом ретракции, их репутация будет уничтожена. Пример такого печально известного случая описан, тогда карьере соавторов был нанесен непоправимый ущерб, хотя они, вероятно, даже не знали о недобросовестном поведении ведущего автора [11].

Альберт и Вагер [12] отмечают, что «лгут об авторстве обычно двумя способами: указывая имена людей, которые мало или вообще не участвовали в исследовании («подарочное авторство»), или не указывая имена тех, кто принимал участие в работе («безымянное авторство»)».

Почему в список авторов вносятся имена тех, кто не принимал активного участия в исследовании? В ряде учреждений принято всегда ставить соавтором научного руководителя. Многие руководители поддерживают эту практику, поскольку она означает признание их статуса в рабочем коллективе и, конечно же, добавляет публикацию в их CV. Однако им следует помнить, что их авторство означает ответственность за содержание статьи, и если статья некачественная, это отрицательно скажется на их репутации. Отметим, что бывают также случаи, когда в соавторы добавляют известного исследователя, рассчитывая на то, что его имя вызовет благосклонность редактора журнала.

Бывает, в списке авторов рукописи вписано более 50 имен, и трудно представить, что все они внесли вклад в написание текста, состоящего не более чем из 4000 слов. Даже если бы каждый написал понемногу, вряд ли бы все захотели разделить свое творчество с таким большим коллективом!

Отсутствие в списке авторов имени того, кто внес значительный вклад в написание статьи, является еще одной формой плагиата. Оно означает, что все перечисленные авторы используют чужой труд, и это не внушает к ним доверия. В исключительном случае такое может произойти, если статья «заказная».

Редактору достаточно сложно обнаружить ошибку (вероятнее всего, это недобросовестное поведение) в списке авторов. Он может только предположить, что кто-то из авторов имел или не имел отношение к написанию статьи и связаться с ним. Однако обычно подобное вскрывается только после публикации текста.

ДАВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Второй вопрос, который я хотел бы обсудить здесь — это влияние публикационной гонки на публикационную этику. В университетах всего мира преподавательский состав должен публиковаться, чтобы сохранить работу и получить повышение, а студенты — чтобы получить ученую степень. Неудивительно, что при таком потоке авторов, жаждущих попасть в немногочисленные издания, процветают журналы-хищники.

Публикационная гонка способствует такому недобросовестному поведению, как плагиат и подарочное авторство (хотя и не оправдывает). Начинающие исследователи ошибочно полагают, что чем больше они представят рукописей, тем выше их шанс на публикацию. Их аргументация заключается в том, что если 10 % поданных в журнал материалов публикуется, то из 10 поданных рукописей одна обязательно увидит свет. В попытках писать все большее количество статей, у них возникает искушение пойти кратчайшим путем, например, «заимствовать» материал у других авторов, переработать свою более раннюю работу или добавить в соавторы известного исследователя в надежде, что это привлечет благосклонное

внимание редактора. Увы, редакторам важно качество, то есть хорошо написанная статья, с новыми данными, которая будет пользоваться популярностью у читателей. Поэтому 10 плохих рукописей никак не превратятся в одну опубликованную.

Публикационная гонка связана с тем предположением, что количество статей является объективным показателем ценности исследователя и учености. Я всегда считал необоснованным, что руководство университетов перекладывает оценку своих сотрудников на журналы и редакторов. Но мы продолжаем играть в эту игру. Мы гонимся за статистическими показателями (такими, как импакт-фактор), чтобы показать, что публикация в нашем журнале престижна, и берем на себя риски связанные с недобросовестным поведением авторов. Все это происходит возможно потому, что большинство редакторов являются частью одной и той же оценочной системы.

Предположение о том, что количество публикаций является единственной и лучшей характеристикой исследователя, возникло потому что исследователя необходимо как-то оценивать. Однако существуют и другие критерии, особенно для докторантов и начинающих исследователей. Один из них, например, участие в процессе рецензирования в научном журнале. Этот критерий, конечно, более расплывчат, чем привычное количество публикаций, поскольку требует доказательств качества рецензии. Полагаю, со временем эти показатели будут автоматизированы и представлены такими организациями, как ORCID и ResearchGate. Возможно, рецензирование для начинающего исследователя является гораздо лучшим способом развития академических навыков, чем написание статей, которые едва ли могут поразить воображение читателей.

КОГО ВИНИТЬ, АВТОРОВ ИЛИ ЖУРНАЛЫ?

И авторы и журналы являются жертвой различных форм академической недобросовестности. Несправедливо осуждать журналы за небрежность, если они невольно пропустили в печать статью с наличием плагиата или некорректным списком авторов. Как показывает практика, даже опытные рецензенты не могут выявить плагиат, поскольку материалов для заимствования слишком много. Недавно стали доступными эффективные системы программного анализа (такие, как iThenticate и Антиплагиат), но даже с ними цена проверки каждой рукописи остается слишком высокой. Ответственность за предотвращение плагиата должна лежать на авторах и на их научных руководителях в соответствующих случаях.

В равной степени несправедливо осуждать авторов, которые невольно опубликовали свою работу в журнале-хищнике или в журнале, впоследствии исключенном из списка Scopus. Раньше у нас была возможность ссылаться на «Список Билла», который представлял сомнительные научные издательства.

Теперь его не существует и хищников сложно идентифицировать. Однако, как замечает Робертс [3], будущие исследования покажут, что «журналы из списка Билла нельзя назвать лишь хранилищем недостоверных, бессмысленных и отвергнутых исследований, они публиковали множество замечательных статей». Пока неясно, будет ли решена проблема недобросовестных журналов. Робертс заключает свою мысль следующим образом: «Итак, на данный момент список Билла исчез и за этим может что-то последовать. Если это так, то это что-то будет соответствовать более высоким стандартам, иначе оно подвергнется жесткой критике со стороны все более активного исследовательского сообщества. Давайте же используем эту паузу, чтобы подумать о том, что каждый из нас может сделать, какой вклад внести в дискуссию и как поддержать качество рецензирования и публикаций одобренных экспертами исследований» [3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы определили по крайней мере два мотива академической недобросовестности (культурные различия в этических принципах и публикационная гонка). Что же нужно сделать, чтобы устранить причины нашего морального возмущения? Как бороться с неэтичным поведением или хотя бы снизить частоту его прецедентов?

Выявление и порицание, безусловно, важны. Если потенциальный нарушитель знает о высокой вероятности его поимки и о том, что последствия (публичное уведомление о ретракции или избыточной публикации) нанесут ущерб научной репутации, он будет менее склонен к недобросовестному поведению. Если все журналы начнут проверять на плагиат рукописи и отказывать в публикации недобросовестным авторам, количество «мусорных» статей сократится. Если все журналы начнут проверять на плагиат свои архивы и ретрагировать некачественные статьи, пристыженные нарушители воздержатся от новых неэтичных поступков.

Однако подобно тому, как системе уголовного правосудия не удалось победить хищение имущества, санкции не смогут полностью устранить хищение интеллектуальной собственности. Поэтому нам нужно учить авторов и работать над искоренением причин их недобросовестного поведения. Журналы и редакторы должны публиковать четкие положения этической политики, определяющей работу авторов (и рецензентов, членов редакционной коллегии, и самих редакторов), а также разрабатывать образовательные ресурсы о плагиате, включая образовательные видео [13–15]. Научные руководители здесь также играют важную роль. Они несут ответственность не только за помощь своим подопечным в исследовательской работе, но и за прививание им исследовательской этики. Нам нужно больше обсуждать такие вопросы, сотрудничать при их решении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The free community network of experts, researchers and reporters who devote their work to revelations of scams, liars and falsifiers. *Dissernet.org*. Accessed March 6, 2017. URL: <https://www.dissernet.org/>.
2. Jordan J. J., Hoffman M., Bloom P., Rand D. R. Third-party punishment as a costly signal of trustworthiness. *Nature*. 2017;530:473–476.
3. Roberts J. *The Scourge of Illegitimate Journals: becoming better informed in a Post-Beall era*. Editorial Office News (EON). Elmhurst, IL: ISMTE. 2017. DOI: <http://dx.doi.org/10.18243/eon/2017.10.2.6>.
4. Deckert G. D. Perspectives on plagiarism from ESL students in Hong Kong. *Journal of Second Language Writing*. 1993;2(2):131–148.
5. Xueqin J. Chinese academics consider a 'culture of copying'. *The Chronicle of Higher Education*. 2002; 48(36):45.
6. John of Salisbury (1159) *Metalogicon*, edited by J.B. Hall & Katharine S.B. Keats-Rohan, Corpus Christianorum Continuatio Mediaevalis (CCCM 98), Turnhout, Brepols 1991.
7. *Copyright - the basics: fair dealing*. Accessed February 12, 2017. URL: https://library.leeds.ac.uk/info/138/copyright_and_licences/55/copyright-the_basics/4.
8. *The Chicago Manual of Style Chicago*. 16th Edition. Chicago: The University of Chicago Press; 2010.
9. *iParadigms. The ethics of self-plagiarism. White paper*. Oakland, CA, USA: Paradigms LLC; 2011. Accessed February 14, 2017. URL: <http://www.ithenticate.com/resources/papers/ethics-of-self-plagiarism>.
10. *Largest scholarly comparison database*. Oakland, CA, USA: Turnitin LLP; 2016. Accessed February 14, 2017. URL: <http://www.ithenticate.com/content>.
11. Godlee F., Smith J., Marcovitch H. Wakefield's article linking MMR vaccine and autism was fraudulent. *BMJ*. 2011;342:c7452.
12. Albert T., Wager E. *How to handle authorship disputes: a guide for new researchers*. Committee on Publication Ethics; 2003. Accessed March 7, 2017. URL: <http://publication-ethics.org/resources/guidelines-new/how-handle-authorship-disputesa-guide-new-researchers>.
13. *A plagiarism carol*. Bergen University Library; 2010. Accessed March 9, 2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Mwbw9KF-ACY>.
14. *The dark side of plagiarism*. Texas A&M University; 2009. Accessed March 9, 2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TqD0oKOT6Q>.
15. D'Annunzio M. H. *The punishable perils of plagiarism*. 2013. Accessed March 9, 2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SrjoaIxaJI>.
16. Marx K. *Letter to J. B. Schweizer*. In Marx Engels Selected Works, Vol. 2, first published in Der Social-Demokrat, Nos. 16, 17 and 18, February 1, 3 and 5; 1865.
17. Proudhon P.-J., Guerin D. (ed.), Sharkey P. (transl.) *No Gods, No Masters: An Anthology of Anarchism*. Chico, CA: AK Press; 2005:55–56.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Николаас Джон Рашби, приглашенный профессор, Институт психологии и образования Казанского федерального университета, главный редактор журнала «Образование и саморазвитие».

Nicholas John Rushby, Visiting Professor, Institute of Psychology and Education at Kazan (Volga Region) Federal University, Editor-in-Chief of the journal Education & Self Development; Chantry Cottage, The Green, Otford, Kent TN14 5PD, United Kingdom. Editor-in-Chief Journal Education & Self Development.

Перевод В. Л. Силаевой